

ЗЛО ВРЕДНЫЙ

Станислав СМЕРНОВ

Пришлось рассказать ему о том, что кроме узлов регулярной сетки Хартманна с шагом 2х2,5 метра, где люди при длительном нахождении часто заболевают раком и другими тяжелыми заболеваниями, существуют геопатогенные зоны. Такие зоны встречаются гораздо реже, но опасность нахождения в них намного больше. Кроме болезней у людей здесь часто возникают пугающие галлюцинации. Да и полтергейст очень «любит» такие места.

Вот по результатам моего прежнего и сегодняшнего обследования получается, что в «нехорошей квартире» есть несколько мест, где биолокационные рамки в руках резво поворачиваются, свидетельствуя об опасности. Даже на лестнице черного хода есть пара таких участков. И еще я сказал бригадиру, что результаты их работы придут в негодность скорее, чем он думает. На это он ответил, что это невозможно — материалы у них отменные, а работники опытные. Но мой опыт говорил, что в таких местах лобные материалы быстро разрушаются. Обвалы штукатурки, кстати, отмечались у соседки снизу, ведь опасные зоны имеют форму столба, пронизывающего все этажи.

Похоже, что Булгаков неспроста написал свой знаменитый роман. Галлюцинации давали ему богатый и нетривиальный материал, только успевай записывать

Последний раз в «нехорошей квартире» № 50 дома 10 по Большой Садовой улице, где согласно Булгакову происходили фантастические события, я был лет 6—7 назад. Бригада ремонтников, влупившая меня, штукатурила потолок и готовила побелку. Бригадир разрешил мне пройти с биолокационными рамками по квартире, а потом поинтересовался результатами этого экспресс-обследования.

И это было не один раз, ведь когда я пришел в другую квартиру писателя, мои биолокационные рамки в его комнате сработали тоже. Когда я осмотрелся, то на потолке увидел драпку, с которой слетела вся штукатурка. Нынешние хозяева квартиры сказали, что в этой комнате они не могут долго находиться. А штукатурить потолок отчаялись — он «лысеет»

приходилось жить в аномалиях, но, по-видимому, сама судьба заботилась об этом.

Недавно городские власти обрадовали горожан, что к маю «нехорошая квартира» будет приведена в полный порядок — заменят стгнившие трубы и перекрытия, восстановят обрушившийся потолок. Может быть, так и будет, но ломаного гроша я не дам за га-

ФАКТОР

рантию длительного сохранения там порядка. Для этого нужно «погасить» геопатогенные зоны, а здесь человеческие возможности очень малы. Ведь эти зоны порождаются особенностями тектонического строения земной коры. Туннели, коллекторы и текущие под землей реки тоже имеют значение. Так как заделыванием тектонических разломов и перемещением подземных рек никто не будет заниматься, то и нечего надеяться на улучшение обстановки. Да и, похоже, вообще никому не хочется заниматься этой проблемой. Опасных зон в Москве немало, но раньше это были

Хорошо ли отремонтируют «нехорошую квартиру»?

пустыри, так как люди интуитивно избегали здесь селиться. А ныне многие пустыри застраиваются, и в опасных для здоровья местах оказываются многие новоселы. Может быть, в этих местах — новые Булгаковы, которые напишут романы о «нехороших домах»?

Архитекторов и строителей ругать бесполезно — строительные нормы пока не учитывают этот зловредный фактор. Биолокация (по-старинному — лозоходство) может обеспечить проведение экспертизы предполагаемых к застройке участков. Методика таких работ отработана и регулярно обсуждается в Русском географическом обществе на семинаре, которым руководит проф. А. И. Плужников. Рассматриваются и предложения по нейтрализации опасного излучения. Но услугами лозоходцев пользуются в основном новые русские. Ведь у них личная заинтересованность: не опасно ли место, выбранное для постройки особняка? Государственные же структуры средств на биолокационную экспертизу практически не выделяют.

Конечно, ситуация может упростились, если создать физический прибор — локатор опасных зон. Такой прибор смог бы повысить производительность и точность работы лозоходцев, а в каких-то элементарных случаях им смог бы пользоваться вообще любой человек. Но эта задача сложна: к примеру, разработанный прибор УРГА-1 трудно использовать в городской застройке из-за промышленных помех. Если бы нашлся инвестор, можно было бы разработать более помехоустойчивый прибор. А можно просто подождать, когда такой прибор будет создан за рубежом. Правда, платить придется больше, но это, кажется, никого не волнует.